

УДК/UDC 343.2/.7

Характеристика коррупционных преступлений в мире. Меры, направленные на борьбу с коррупцией

Агеев Николай Владиславович

преподаватель кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Савченко Элеонора Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: aswellailey@gmail.com

Аннотация

В современной России большое внимание уделено исследованиям различных способов борьбы с коррупцией. Активно проходит реализация международных обязательств Российской Федерации в рамках сотрудничества в области борьбы с коррупцией. Это обуславливает необходимость изучения наиболее эффективных антикоррупционных мер в других странах для возможного внедрения в российский уголовный закон. Очевидно, что коррупционные преступления и сегодня остаются проблемой для государства: несмотря на активную борьбу и привлечение к уголовной ответственности даже чиновников федерального уровня, до победы над взяточничеством еще далеко. Коррупция отличается от остальных преступлений латентностью и скрытностью, у нее много вариантов, и они постоянно меняются, поэтому необходимо постоянно совершенствовать уголовно-правовые меры борьбы. Этому будет способствовать изучение достижений не только отечественной науки уголовного права, но и зарубежных стран.

Ключевые слова: коррупция, уголовная ответственность, юридические лица, служебные полномочия.

Characteristics of Corruption Crimes in the World. Measures to Combat Corruption

Ageyev Nikolay Vladislavovich
lecturer of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nikolasbass@yandex.ru

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswelllailey@gmail.com

Abstract

In modern Russia, much attention is paid to researches of various ways to combat corruption. The implementation of the international obligations of the Russian Federation in the framework of cooperation in the fight against corruption is actively taking place. It necessitates the study of the most effective anti-corruption measures in other countries for possible implementation in the Russian criminal law. It is obvious that corruption crimes still remain a problem for the state, despite the active struggle and criminal prosecution of even federal officials, it is still far from the victory over bribery. Corruption differs from other crimes in latency and secrecy, it has many options and they are constantly changing, so it is necessary to improve constantly legal measures to combat. It will contribute to the study of achievements of not only the domestic science of criminal law, but also foreign countries.

Key words: corruption, criminal responsibility, legal persons, authorities.

Изучая такое явление, как коррупция, многие исследователи исходят из определения, содержащегося в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В нем определение коррупции дается через перечисление образующих ее признаков. К таким признакам относится злоупотребление служебными полномочиями, получение и дача взятки, коммерческий подкуп, использование лицом своего служебного положе-

ния в корыстных целях для получения выгоды в виде денег, имущественных ценностей, прав [1].

При этом в каждой стране, где коррупция является преступлением, присутствует собственное определение. Например, уголовное законодательство Китая предусматривает, что коррупцией является присвоение, хищение, получение мошенническим путем общественного имущества с использованием своего служебного положения [2]. Взятка в Китае расценивается как требование имущества или незаконное получение имущества, вознаграждений с использованием своего служебного положения. При этом в Китае различается обыденная и уголовно-правовая коррупция [3].

Коробеева А. И. и Лун Чанхай, изучающие китайскую коррупцию, предлагают рассматривать три составляющих: «черная коррупция» — когда в рамках незаконного завладения имуществом совершаются преступления, связанные с контрабандой, мошенничеством, растратой. Затем следует «серая коррупция», когда для завладения имуществом используются полуполюгальные методы, и «белая коррупция», куда входят «кумовство», «фаворитизм» и иные методы оказания предпочтения и покровительства в связи с наличием родственных, дружеских и иных отношений [4].

Также в качестве коррупции воспринимают и неформальные отношения, в рамках которых становится возможным решение личных вопросов на основе доверия и взаимовыгоды [5].

В широком понимании коррупция — это использование государственной власти и ресурсов для собственной выгоды. В рамках такого понимания взяточничество является одной из форм коррупции. Таким образом, в китайском уголовном праве понятия «взяточничество» и «коррупция» различаются. Но так было не всегда. Наказание за коррупцию впервые было установлено в 1952 году: в положении о наказании было указано, что коррупция является присвоением, хищением, получением в результате обмана государственных ценностей. В дальнейшем, после введения в действие уголовного кодекса 1997 года, взяточничество

было выделено в отдельный состав [6].

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» мерами противодействия являются предупреждение, выявление, пресечение, расследования и минимизация коррупционных преступлений. Понятия «противодействие коррупции» и «борьба с коррупцией» различаются: борьба с коррупцией является формой противодействия. Однако во многих странах такие понятия не различаются [7].

В рамках борьбы с коррупцией в зарубежных странах был введен институт уголовной ответственности юридических лиц, например в США [8]. При этом само понятие понимается как уголовная ответственность коллективных образований, имеющих статус юридического лица. Иногда уголовное законодательство и вовсе не использует понятие юридическое лицо, а используется термин «организация».

При этом в Российской Федерации уголовная ответственность устанавливается только Уголовным кодексом, а во многих государствах используются законы, содержащие нормы уголовного права, — их называют дополнительным уголовным правом, как в Англии и странах с прецедентным правом [9–10].

Поэтому отсутствие в Уголовном кодексе нормы об уголовной ответственности юридических лиц еще не значит, что в данном государстве юридические лица такой ответственности не несут.

Различия присутствуют и в самом определении уголовной ответственности, действующем в зарубежных странах. В Российской Федерации уголовная ответственность — это вид юридической ответственности, который лицо обязано понести за совершенное преступление. При этом во многих странах уголовная ответственность представляет собой применением мер уголовно-правового характера или мер безопасности [11].

Различают три варианта привлечения к уголовной ответственности в зарубежных странах. Если юридическое лицо является субъектом преступления, то ему назначается наказание — такое положение действует, например, в Китае и США [12].

В странах, где уголовное законодательство различает понятия

«субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности», в первую группу входят физические лица, во вторую — организации. Такое положение действует во Франции [13]. Третий вариант — это привлечение юридических лиц не к уголовной, а к уголовно-процессуальной [14].

Таким образом, в современном мире уголовная ответственность юридических лиц различается в зависимости от правовых традиций и особенностей национально правовых систем уголовного права.

Уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию предусмотрена не только за совершение преступлений, но и правонарушений.

Многообразие имеющих в мире место подходов к определению понятия и содержания борьбы с коррупцией затрудняет проведение сравнительно-правовых исследований. Одним из вариантов оптимизации такого рода исследований может стать сопоставление законодательств и практик разных государств в сравнении с каким-либо эталоном, выбранным для сравнения. Например, в качестве такого эталона можно выбрать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [1].

Для отечественных специалистов также интересно изучение имеющих в мире антикоррупционных законодательств и практик в сравнении с российскими. Такие исследования позволяют со стороны взглянуть на российское законодательство, оценить его эффективность и адекватность современным реалиям, обосновать и подготовить предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики противодействия коррупции.

Также, анализируя недостатки принятых для борьбы с коррупцией мер, необходимо придерживаться принципа научности, согласно которому достижения науки должны использоваться для работы законодателя. Одним из таких достижений является системный подход, который предлагает рассматривать коррупцию как систему взаимосвязанных элементов, взаимодействующих друг на друга. Отсутствие научного подхода во многом обуславливает неудачи в системе мер борьбы с коррупцией.

В законодательстве не представлен системный подход и не обозначены основные элементы. А ведь есть различные виды коррупции: быто-

вая, политическая, элитарная. Для каждого вида должны быть созданы отдельные меры противодействия.

Очевидно, что для низовой коррупции, где размеры взяток являются минимальными, действенной мерой являлось бы повышение заработной платы служащих, а для элитарной коррупции, где суммы взяток исчисляются миллионами, необходимо ввести такие меры, как конфискация имущества, пожизненный запрет на занятие должностей.

Помимо этого, недостаточно эффективно регламентирована роль граждан и общественных объединений. По нашему мнению, их необходимо отнести к отдельным субъектам профилактики и наделить полномочиями для проведения расследований. При этом необходимо установить систему материальных и моральных поощрений граждан, сообщивших о взятках и хищениях денежных средств.

Кроме стимулирования, следует использовать и такой способ как страх перед мерами ответственности. Это послужит стимулом законопослушного поведения. Например, законодатель ввел в УК РФ статью 205.6, которая предусматривает уголовную ответственность за несообщение о готовящемся или совершенном преступлении террористического характера [15]. Аналогичную статью стоит добавить и применительно к случаям несообщения о хищениях бюджетных средств. Это поможет снизить уровень латентной преступности коррупционной направленности.

Кроме того, важно уделить внимание вопросам причин коррупции. Ведь согласно стратегии национальной безопасности перед государством стоит задача искоренения причин и условий, способствующих развитию коррупции.

Такие причины и условия раскрываются криминологами. К ним относятся бюрократические трудности, возможность распоряжения средствами, полученными незаконными способами. Отсутствует должный контроль декларационных расходов при приобретении дорогостоящего имущества, кроме того, не контролируются сверхдоходы, получаемые от игорного бизнеса, незаконной добычи природных ресурсов, наркотрафи-

ка.

На наш взгляд, следует учитывать, что на коррумпированное должностное лицо можно выйти как по итогам контроля за его доходами и расходами, так и в ходе аналогичной деятельности в отношении взяткодателя.

Изложенные материалы позволяют сделать вывод, что каждый из перечисленных примеров нарушения принципа системности в итоге ведет к отсутствию активности на конкретных направлениях и снижает общий итог данной работы. Предложенные дополнения в законодательство в сфере противодействия коррупции, как представляется, будут способствовать повышению эффективности на данном важнейшем направлении деятельности [9].

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А. И. Коробеева, пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.

3. Кожевников Г. М. Коррупция и борьба с ней в ходе реформы в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10: Китаеведение. Реферативный журнал. 2017. № 2. С. 51.

4. Коробеев А. И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2013. С. 113–115.

5. Веселова Л. С. Неформальные отношения (гуаньси) — проявления коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): В 2 ч. Ч. II. С. 32, 35.

6. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

8. Усенко А. С., Усенко С. В. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 97–103.

9. Викторова Э. Ю. Толкование норм уголовного права Англии на базе текста закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 75-80.

10. Ображиев К. В. Судебный прецедент как источник российского уголовного права: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь, 2002. 180 с.

11. Севальнев В. В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 156.

12. Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 51.

13. Горшенева И. А., Короткова Г. О. Антикоррупционная политика Франции // Образование и право. 2017. № 9. С. 37–42.

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».